

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

НОВОЕ В КАРТВЕЛИСТИКЕ

Монография Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани «Система сонантов и аблаут в картвельских языках» (Тбилиси, 1965) получила, судя по известным мне рецензиям, высокую оценку со стороны весьма авторитетных лингвистов, как советских, так и зарубежных, почти единогласно признавших появление названного труда значительным событием в картвелистике и вообще лингвистике¹. Следовательно, вполне оправдался наш рекомендательный отзыв (1964) об этой монографии: «Выявление системы сонантов и аблаута в картвельских языках, прекрасно осуществленное в монографии, мы считаем огромным достижением картвелистики: этим путем удастся восстановить древнейшие процессы становления картвельских языков. Труд этот представляет собой новый этап в развитии картвелистики: он послужит надежным фундаментом успешного исследования картвельских языков и создания полноценной их сравнительной грамматики. Значение рецензируемого труда выходит за пределы картвелологии: он чрезвычайно важен и для индоевропистики и общего языковедения».

Только Арн. Чикобава (опубликовавший свою критическую статью спустя пять лет после выхода в свет работы Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани) встретил появление монографии остро отрицательно², именно появление, а не качество монографии, ибо о научном качестве ее он чрезвычайно высокого мнения: «...работа исключительно интересная и по

выводам, и по принципиальным установкам и опорным общелингвистическим понятиям, далее — с точки зрения толкования таких понятий, как общекартвельский язык, историческое взаимоотношение картвельских языков, задачи реконструкции» (стр. 50), «Монография..., написанная на высоком профессиональном уровне талантливыми авторами, прекрасно владеющими материалом» (стр. 60). Несмотря на такую высокую оценку монографии, выход ее в свет Арн. Чикобава считает определенно вредным. И все дело в том, что авторы, по его мнению, сделали заведомо неправильный выбор направления своего исследования. Невероятно, чтобы они, обладая всеми положительными качествами исследователей, как это признает Арн. Чикобава, не понимали, какое направление диктуется анализируемыми ими фактами, ибо при подлинно научном исследовании не может быть речи о произвольно выбранном направлении.

Арн. Чикобава, называя работу Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани поисковой, продолжает: «Поиски бывают удачные и неудачные. В данном случае неудача обусловлена направлением, в котором велся поиск; выбор направления был объективно неоправдан; решать существенные вопросы истории и структуры картвельских языков, ориентируя исследовательскую мысль на взаимоотношения с индоевропейскими языками, игнорируя при этом взаимоотношения картвельских языков (исторические, структурные) с горскими и иберийско-кавказскими языками, бесперспективно» (стр. 60).

Во-первых, Арн. Чикобава, видимо, считает возможным выбрать направление произвольно, до ознакомления с фактическим материалом и до анализа его, и рекомендовал бы авторам монографии выбрать то направление, которое он сам возглавляет.

Во-вторых, можно ли говорить о неудаче авторов монографии и о бес-

¹ См. рецензии таких известных исследователей картвельских языков, как Г. А. Климов (ВЯ, 1966, 4), Х. Фугт (ВЯ, 1966, 6; см. также «Revue de Karthvélogie», 52—53, 1967), К. Х. Шмидт (IF, 73, Hf. 3, 1968), а также индоевропеистов — В. П. Лемана [«Language», 44, 2 (pt. 1), 1968], В. М. Иллича-Свишча (ВЯ, 1966, 4) и отзыв В. М. Жирмунского (ИАН ОЛЯ, 1967, 1, стр. 19).

² Арн. Чикобава, К вопросу об отношении картвельских языков к индоевропейским и северокавказским языкам, ВЯ, 1970, 2 (далее ссылки на стр. этой статьи даются в тексте).

перспективности нового подхода в изучении картвельских языков? Именовать общепризнанное достижение неудачей, а ясную и надежную перспективу бесперспективностью недопустимо.

В плане сравнительно-исторического изучения этих языков, как известно, до появления этой монографии не было достигнуто существенных результатов иными направлениями — ни при продолжительном господстве марровского «нового учения», ни при не менее длительном действии подобного же понимания взаимоотношений картвельских и северокавказских языков в иберийско-кавказском направлении.

В-третьих, Арн. Чикобава неверно информирует читателей, будто авторы игнорируют взаимоотношения картвельских и иберийско-кавказских языков. На самом же деле в монографии читаем: «Полученная типологическая модель находит ближайшую параллель в горских иберийско-кавказских языках, в особенности в западнокавказской (абхазско-адыгской) группе. Как раз для этой группы характерен чрезвычайно сложный консонантизм и крайне простой вокализм; ударение подвижное и динамическое, имеющее (во всяком случае в абхазском и кабардинском) дистриктивную функцию» («Система сонантов...», стр. 373, см. также русское резюме стр. 470 и *passim*).

Как видим, взаимоотношения картвельских и северокавказских языков в действительности отнюдь не игнорируются в монографии. Верно то, что авторы «ориентировали исследовательскую мысль» на взаимоотношения картвельских языков с индоевропейскими в большей степени, ибо этого требовали показания фактического материала и это оправдало себя: реконструкция общекартвельских языковых структур показала, что они очень близки к реконструированным структурам индоевропейских языков. В результате авторы дали картину картвельско-индоевропейского морфологического изоморфизма и тем самым открыли новую страницу карвелистики, попутно объяснив ряд неясных вопросов, что очень важно во всех случаях. Например, постулированием в картвельских языках слогообразующих сонантов, замеченных еще Н. Я. Марром³,

³ Н. М а р р, Грамматика древнелитературного грузинского языка, Л., 1925, стр. 41: «Подбор согласных, при которых легко исчезал гласный, может объясняться тем, что эти согласные были некогда сонантами и в грузинском (l, r, n, v). Об этом акад. Г. В. Церетели пишет: «Только Н. Я. Марр, благодаря своей поразительной интуиции, почувствовал возможность существования некогда в грузинском сонантов l, r, n» (стр. 036 монографии, примеч. 4). Между тем Арн.

объяснен целый ряд закономерных соответствий между картвельскими языками. О проблемах, разрешение которых не удавалось до выхода в свет монографии Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани, говорит Г. В. Церетели в своем обстоятельном предисловии к монографии («Система сонантов...», стр. 020).

Между тем Арн. Чикобава пытается показать, что покойный Г. И. Мачавариани якобы расходился со своим соавтором в основном вопросе, что сказало в его появившейся после монографии работе, где будто бы он придерживается мнения, противоположного точке зрения Т. В. Гамкрелидзе. Но так как коллективная монография вышла еще при жизни Г. И. Мачавариани, и в ней нет и намека на разногласие между авторами по какому-либо вопросам, то возникает вопрос: какая, в конце концов, польза для разрешения проблемы в том, что будет опровергаться единый взгляд обоих авторов монографии со ссылками на приписываемые одному из авторов аргументы из работы этого последнего, появившейся после монографии?

Гораздо важнее вопрос о дальнейшей исследовательской работе картвелологов и кавказологов. Мы думаем, что при явном преимуществе нового пути в карвелистике, убедительно продемонстрированного в монографии Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани, сравнительно-историческое исследование картвельских языков может быть постепенно переведено на новые рельсы по мере создания необходимых для этого условий, особенно в деле привлечения и воспитания соответствующих новых кадров.

Что же касается иберийско-кавказского направления, то оно особенно развилось в Тбилиси (в Университете и в Институте языковедения АН ГрузССР) под научно-организационным руководством Арн. Чикобава, имея опорно-исследовательские центры в Сухуми, Махачкале, Грозном, Нальчике и др. Располагая высококвалифицированными научными кадрами, это направление добилося, безусловно, определенных результатов в области исследования отдельных кавказских языков в описательном, а также сравнительно-историческом плане, насколько это позволяет фактический материал изучаемых языков; при исследовании других кавказских языков привлекается, конечно, по возможности и надобности материал картвельских языков. Зачастую явления этих последних находят объяснение на основе анализа фактов из других кавказских языков. Высо-

Чикобава пишет: «Из наличия сонантов [j, w] не вытекает необходимость постулировать наличие (наряду с l, r, n, v) словообразующих j, r, n: показания картвельских языков не в состоянии поддерживать такое допущение» (стр. 59).

кий научный уровень огромной печатной продукции этого направления на грузинском и русском, а отчасти и на зарубежных языках, говорит о больших возможностях исследований такого характера. Совершенно ясно, что эти исследования представляют большой интерес и для

картвелистики нового направления, поскольку многовековое более или менее близкое соседство кавказских племен и народов друг с другом оставило определенный след и в их языках.

Г. С. Ахведиани

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

22—24 июня 1971 г. три советские организации — действительные члены Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) — Ленинградский государственный университет, Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) и Научно-методический центр русского языка при Московском государственном университете — провели международный симпозиум «Страноведение и преподавание русского языка как иностранного».

МАПРЯЛ с самого своего основания в 1967 г. отстаивала точку зрения, согласно которой преподавание русского языка иностранцам должно быть тесно связано с изучением страноведения (государственного устройства, общественной и политической жизни, географии, истории, культуры и искусства СССР)¹. По сравнению с традиционным пониманием страноведение стало пониматься как методическое преломление общелингвистической проблемы «язык и культура», требующее осмысления преподаваемых фактов языка в контексте национальной культуры.

В симпозиуме участвовали 101 делегат из 31 зарубежной страны и более 100 советских участников из Ленинграда, Москвы, Киева, Баку и других городов. На трех пленарных и семи секционных заседаниях, проходивших в помещении Пушкинского дома и Ленинградского университета, было прочитано 67 докладов и сообщений, по многим из которых состоялись дискуссии. Подготовительные материалы симпозиума опубликованы².

Открывая симпозиум, председатель пленарного заседания президент МАПРЯЛ

акад. М. Б. Храпченко во вступительном слове подчеркнул, что знакомство с советской культурой в процессе усвоения русского языка — необходимая предпосылка учебной работы. Страноведение — неотъемлемый компонент как учебных пособий, так и практических занятий. Эта установка явилась лейтмотивом симпозиума.

Историко-теоретическое осмысление этой установки было дано в ярком докладе акад. М. П. Алексеева, который на множестве блестящих примеров показал, как роль нашей страны в мире и общечеловеческая ценность русской культуры предопределяли интерес к русскому языку за рубежом, начиная со времен Ярослава Мудрого в XI в. Выход централизованного русского государства на международную арену в XV—XVI вв. повлек за собой углубление этого интереса; в Англии, например, в XVI в. к услугам желающих изучать русский язык имелись русские буквари. В основе распространения русского языка лежали не только потребности торговли и дипломатии, но и потребность знать русскую науку и литературу; в XVI в. англичане и голландцы переводят на свои языки русские сочинения по географии, а в 1618 г. бакалавр Ричард Джеймс составляет словарь живого обиходного русского языка. Московской, ее культурой и русским языком интересовался Шекспир, а затем — особенно после реформ Петра I — очень многие деятели: французские энциклопедисты, Вольтер, Дидро, Мери-ме, переводивший Пушкина. Великие достижения русской культуры и художественной литературы XIX в. заложили основу для превращения языка этой культуры в мировой; этот процесс стал очевидной реальностью в связи с величайшим вкладом нашей страны в общечеловеческое развитие после 1917 г. Русский язык сейчас не только стал — в соответствии с предвидением Ф. Энгельса и В. И. Ленина — одним из общепринятых мировых языков, но и вышел среди них на второе место по интенсивности изучения.

В докладе «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» В. Г. Ко-

¹ «Русский язык в современном мире. Материалы МАПРЯЛ. Документы Учредительной конференции по созданию МАПРЯЛ», М., 1968, стр. 13.

² См.: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам, М., 1971; «Международный симпозиум „Страноведение и преподавание русского языка как иностранного“ (Тезисы докладов и выступлений)», М., 1971.